

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ГАСТРОЛИ

«В Москву! В Москву!..»

Еще несколько лет назад глядя на неизвестные театральные афиши, расклешенные на московских улицах, мы не задавались излишними вопросами, понимая, что таким образом реализуется где-то утвержденный план гастрольных мероприятий. Сегодня времена заметно изменились. И потому от каждого театра, показывающего свои спектакли в столице, вполне закономерно ожидать не просто знакомства ради знакомства, но открытия новых тем, имен и театральных идей. Словом, вопрос «зачем театр приехал в Москву?» уже кажется бессмысленным и бесполезным.

Гастрольная афиша Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова весьма разнообразна, хотя и состоит всего из четырех называний — «Мы не ангелы». К. Мухамеджанова, «Есть ли я, ибо не испытый...» И. Оразбекова, «Бескомпомимая женщина» А. Дикаевской, «Кабала святой» М. Булгакова. Спектакли эти поставлены разными режиссерами, что, видимо, обусловлено желаниями театра продемонстрировать публике результаты своих художественных исканий.

Открылись гастроли новой работы театра «Мы не ангелы» в постановке А. Мамбетова. Спектакль повествует о том, как пробудившиеся к памяти о событиях полу века давности приходит бывшего функционера НКВД, а ныне весьма реалистичного доктора исторических наук Сарсенова через пребуждение воспоминаний — смерти. Ретроспекция, вспоминая и современный сюжетный пласт, рассказывают о гибели писателя Жакена Сабырзяна (А. Борзакова) и его жены (Л. Жаннажановой), в кресту, допросах, пытках и расстрелу которых герой спектакля Назар Сарсенов (И. Багаев) имел прямое отношение.

Сегодня в потоке публикаций, воскрешающих реалии того страшного времени, особенно ранит душу будничную казенность и деловитость процедур по «разоблачению» и уничижению невиновных. Спектакль Казахского театра, напротив, извлекает из следственных коллизий максимум броских сценических эффектов, надеясь с их помощью достичь высот трагического пафоса. Сцены допроса выстроены с почти пластикой прымотой, когда над фигурами жертв, облеченные в аккуратно разорванные и окровавленные старательными кистями одежд, угрожающими наливами темных слизунов, следователи, обезличенные мумиями. К тому же режиссер еще вводит в действие коготь сугубо условных персонажей, защищенных в черные трико, с белыми кругами мишеней на груди и спине, которые, видимо, призваны однозначно открыть собор плаческого механизма, лишенного всяческого человеческого начала.

Надо сказать, что в этом спектакле театр скрупулезно использует обширный арсенал приемов, характерных более для кинематографа, нежели для сценических подиумов: волны,

побои, отчаянный крик ребенка, варварски, с выкручиванием руки, отдаваемого от матери, которая бьется головой об пол, а потом долго сходит с ума на наших глазах. Впрочем, всего не перечислить. Важнее другое. Обилие неторопливо сменяющихся друг друга эпизодов, исполненных настойчиво нагнетаемой режиссером театральной патетики, превращает спектакль в зрелище, лишенное подлинности человеческих страданий.

С новой сценической версией судьбы великого Абая познакомил москвичей спектакль «Есть ли я, ибо не испытый...», поставленный художественным руководителем театра А. Ашимовым. Написанная белым стихом драма имеет в подзаголовке довольно редкое жанровое определение — «преквилем», в котором уже угадывается отчужденная программная направленность. Этот спектакль гармоничен. Художник Е. Тунук создает на сцене фантастический образ казахского жилища, который воспринимается как духовная среда обитания нации. Музыка С. Байтерекова исполнена торжественной значимости. Режиссерский рисунок подчеркнуто статичен, поскольку постановщик практический не меняет мизансцены в пределах каждого эпизода, заставляя таким образом зрителей сосредоточиться на звучании монологов, речитативов актеров.

Параодиально, но эпический строй спектакля, стоя настойчиво культуривированный его создателями, от сцены к сцене все отчуждающее облемается в традиционные оперные формы, когда музыка речи растворяет в себе ее смыслы, когда главной для исполнителей становится «вокальная», а не драматическая характеристика образа. Так рождается дистанция между лицами и зрительским залом, а действующие лица превращаются в музейные раритеты, утратившие связь с днем сегодняшним. Бессспорно, возвращение Абая на казахскую сцену — это не само событие замечательное. Нельзя забыть, что в исполнении Т. Арапбаева за внешней презентативностью начисто скрыт мистический и трагический мир великого поэта.

Недоумение вызывает наличествующее в гастрольной афише Казахского театра спектакль «Бескомпомимая женщина». Пьеса являет собой причудливый симбиоз различных штампов «производственной драмы» начала 70-х годов с классическим для репертуара парижских бульварных театров прошлого века мотивом соперничества двух амбициозных дам. Комарная (в стиле «кам») заведующая косметическим салоном Жамал (Ш. Байтасова) плетет сложнейшую интригу против бывшей своей единоклассницы, а выше сугубо положительного директора крупного металлургического комбината Айши Садыковны (Ф. Шарипова). К финалу зрителя обогащают сведениями о работе комбината и салона, ставший свидетелем сокрушения двух диссертаций и деятельности

стии одной съемочной группы, побывавший в приемных секретаря обкома и прокурора, на стройке, на даче и так минимум в трех квартирах действующих лиц, вынужден разбираться в ходе уголовного следствия по поводу взятки, в периодически пуска новой линии на комбинате и в двух любовных треугольниках. Поразительно, как режиссеру А. Рахимову удалось сохранить серьезное отношение к пьесе и даже зарядить им актеров, которые разыгрывают ее с неподдельной страстностью.

Подлинные творческие возможности казахских актеров раскрываются лишь в сценической версии пьесы М. Булгакова «Кабала святой». Режиссер В. Макурин, не предлагая никаких либо постановочных новаций, строит действие на переплетении человеческих страстей, всплески которых образуют цепочку психологических кульминаций, завершающих спектакль стремительной и напряженной ритмикой. Превосходный артист Н. Жантиарин уже присутствует своим на сцене диктует определенный уровень актерского мастерства. В его Мольере соединилась слабость устящего от борьбы человека с блестательной мощью таланта и мудростью, окрашенной печалью. Одна из самых трогательных сцен спектакля — прощение отверженного всеми Муаррана, сыгравшего Т. Арапбаева с какой-то отчужденной откровенностью, в котором Мольер вдруг угадывает свое продолжение, предвидит повторение собственной судьбы. Талантливая актриса Г. Аслетова в роли Мадлен создает сильный женский характер, но порой увлекается откровенно мелодраматическими отыгрышами. В этом спектакле существует довольно стройный актерский ансамбль, хотя режиссеру и не удалось до конца преодолеть пристрастие к трущему и театральным эффектам.

Нынешние, восьмые по счету, гастроли Казахского академического театра, бесспорно, дают юбилейную пищу для размышлений о целом ряде серьезных творческих проблем, стоящих перед коллективом, богатым актерским диапазоном. Недавно произошла смена художественного руководства театра, который возглавил замечательный актер А. Ашимов. Коллектив находится в поисках, пытается выйти из предкризисного состояния, которое сложилось в группе в последние годы.

Зачем же именно в это время театр приехал в Москву? Видимо, сказалась инерция прошлых десятилетий, когда сам факт визита в столицу независимо от его подлинных результатов украшал вскание отчеты и было приятно для директора крупного металлургического комбината Айши Садыковны (Ф. Шарипова). К финалу зрителя обогащают сведениями о работе комбината и салона, ставший свидетелем сокрушения двух диссертаций и деятельности

А. СТЕПАНОВА.

**Дар
Войску
Польскому**

Родство историй и судеб русского и польского народов не только обширно и глубоко, что каждый день приносит новые свидетельства тому, все новые волнующие факты. На днях в посольстве ГДР в СССР побывал вдовец национального художника СССР Николая Жукова и обратился с письмом к начальнику Главного политического управления войска Польского, генералу дивизии товарищу Тадеушу Шантилю, в котором просит принять в дар Войску Польскому одно из произведений его мужа. История его создания публикуем это письмо.

«К Вам обращается дочь польского революционера, одного из тех, кто был в котре Феликса Дзержинского.

Мой отец Феликс Галинский пережил царскую ссылку, был первым комиссаром сибирского города Томска, чудом избежавшим сталинских репрессий (этим он обязан своему уму и своей коммунистической стойкости), ушел добровольцем в 53 года сражаться с фашистами рядом с советским бойцом, пережил тяжелую войну и вновь умер с воином в единство наших народов.

В 1943 году я вышла замуж за советского художника Николая Жукова, которому впоследствии было присвоено звание — народный художник СССР. Так что у меня одна судьба и с Польшей, и с Россией. Понимаю, что это и творчески осознано.

Николай Жуков до самой его смерти волновал мысль о том, чтобы этот плакат увидели все польские братья — и прежде всего польские воины. Он ведь и для них его писал. Поэтому он воссоздал оригинал этого плаката и завещал мне передать его Войску Польскому.

Прошу, товарищ генерал, принять этот бескорыстный дар. Это мой долг не только перед отцом, но и перед мужем. Я думаю также об обоих добром, что было, есть и будет между поляками и русскими.

Альбина ЖУКОВА-ГАЛИНСКАЯ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

МЕЖДУ тем наступили новые времена в экранной документалистике, как и во всем. Два вечера в Доме кинематографистов шли документальные ленты, объединенные рубрикой «Невинное кино». Подзаголовок: «Новая география. Новые действующие лица. Новое открытие прошлого». Прекрасные получились вечера: развлекательной части программы не потребовалось никто не ушел.

Теперь не только картины Герда Франка и Юрия Подниченко, Мариной Годлевской и Дмитрия Лунинова будут привлекать общее внимание вторением в премье не доступные сферы жизни честной прямоты — на каждом студии ставятся «сегодня» «чтение» картины. «Невинное кино» означает именно это, а новые действующие лица — режиссеры-дебютанты, начинающие профессиональную жизнь не самими легкими, а самыми трудными темами. Что такое «новое открытие прошлого», объяснять не надо.

Года за два кинодокументалистика обновились, очевидно, и мы должны создать сегодня должное ей мужественным, терпеливым рыцарям. Такому, например, подчиненному этой уникальной профессии, как Юрий Миор, эстонский мастер, разоблачивший в свое время в фильме «Чтобы пазлы не уставали» многолетнее бракоделие «Ростсельмаша». Он сделал в документальном кино то, что Ю. Чернинченко — в «Новом мире», в известной статье, ставшей автору многих неприятностей. Миор измучил сэрдце не халтурщиками, не их покровителями, а самому себе схватками с противниками правды. После просмотра его фильма в самом изысканном зале Союза кинематографистов я предложил Миору: «Давайте устроим просмотр без предупреждения на «Ростсельмаше»! Миор ответил без пауз: «Сейчас же садимся на мой мотоцикл! Всезем

кона в Ростов! Поехали!»

Он скончался молодым.

Безнадежно устарели, даже одрихли монголье бывшие шедевры игрового кино, в документы — если это действительно документы — становятся с годами драгоценными. Видел я однажды, много лет назад, в Красногорском хранлище документ удивительной силы. Нагляделись на обычный невинный процесс, привнесший стране столицу горя... Это служебный ролик, склоненный элементарно, без режиссерских идей из образцов хроники пародов на Красной площади разных лет. По годам. Операторы ЦСДФ начинали снимать выход руководства и трибуны еще там, за Кремлевской стены. При монтаже фильмов-офисиков эти «закулисные» кадры срезались. Из срезом кто-то и склеил ролик. Вот они встретились — их всегда называли вождями — за несколько минут до выхода на трибуну, обменялись рукопожатиями, шутками и пошли к проходу в стене. Так в хронике двадцати годов. Затем постепенно, из года в год, группа как бы расслышалась. Из нее вычленяется и выступает вперед человек в шинели. С каждым годом он все дальше впереди, осталась отставать. И вот он окончательно оторвался от всех и шествует один, никто не смеет приблизиться, шагать рядом, делать «власть и славу». К тому времени мы уже перестали говорить «вожди», стали говорить «вождь». Другие превратились в фон, они шагают выровненными, дисциплинированными шеренгами... Советским авторам новых эпических полотен с нашей историей разыгрывать этот ролик, чтобы всмотреться, словно в микроскоп, в процесс деформации человеческих характеров и отношений.

...Уже поставлены десятки! — умных, проницательных фильмов о том, как совершаются и очевидны, и немыслимы преступления. О том, например, как два министерства погубили драгоценных рыб в устье Терики («Вестер» — режиссер В. Гурин), сценарий С. Нахиновой, Орджоникидзе), несколько фильмов об уничтожении плодородных земель гидростроями. Уже нет, кажется, никаких табу для человека с киноаппаратом. Даже о проститутках сняты два очерка — в Москве и Ташкенте. Горькая информация пришла к зрителям, прежде немыслимая. Что дальше? А дальше вот что: надо постичь мотивы действующих лиц. Поступки, поведение героев полномочных всегда или почти всегда очевидны, в что делает людей противниками обывателями страны? Не могу назвать ни одного фильма, талантливо отвечающего на подобные вопросы. Что за человек герой — всегда или почти всегда ясно, в антигерой? Не может быть, чтобы врожденная лживость заставила одних делать прописки. И не наследственная дурная кровь побуждает кого-то губить такого прекрасного человека, как Худенко. Наверное, воз

пер он живет в лесу, в домишке, построенным своими руками (он любит и умеет работать, владеет топором), знает секреты плотницкого искусства: на необитаемом острове он оказался бы Робинзоном). — и ни ноги мешают! Ничего подобного! Авторы фильма, помалу, и поблагодарили его за то, что у него светлая душа. Не удается помочь людям — будет помогать живой природе: лесу, реке.

Есть верный признак хорошего фильма: вы ощущаете вдруг желание оказаться там, где происходит действие, хотите пожить среди героев картины, стать им товарищем. На «Лешем» я думаю, у многих зрителей возникнет желание. Режиссер и оператор за красивыми, не гоняющимися за интересами, счастьем, любовью, уединением, охотой на природе, любовью к родине, для него это одно целое. Но в государственном и партийном аппарате он столкнулся с теми, кто исповедует другую веру. Итог: наш герой исключен из партии. Тогда

может быть, главное преимущество документального кино в том, что оно позволяет вести долголетие наблюдения над людьми, проложив историю явления. Может быть, это задача номер один.

Может быть главное преимущество документального кино в том, что оно позволяет вести долголетие наблюдения над людьми, проложив историю явления. Может быть, это задача номер один.

Может быть главное преимущество документального кино в том, что оно позволяет вести долголетие наблюдения над людьми, проложив историю явления. Может быть, это задача номер один.

С этим нынешнем, как говорится, все ясно: честный, хорошо работающий человек. А те, кто не дает ему покоя, не позволяют заниматься делом... может быть, и они считают себя защитниками интересов общества? Снова возникает проблема превращения «за» в «против». Диалектика, от которой происходит интересные и интригующие.

В финале «Лешем» спрашивает автора фильма: «Что еще вас интересует, молодой человек?» Ответа не последовало — все, мол, ясно. А надо бы спросить Лешего: вы теперь хорошо знаете жизнь, чем вы объясняете злобу, возникающую в вашем отце? Снова вспоминается «Лешем» — и думаю, у многих зрителей возникнет желание. Режиссер и оператор за красивыми, не гоняющимися за интересами, счастьем, любовью, уединением, охотой на природе, любовью к родине, для него это одно целое.

В финале «Лешем» спрашивает автора фильма: «Что еще вас интересует, молодой человек?» Ответа не последовало — все, мол, ясно. А надо бы спросить Лешего: вы теперь хорошо знаете жизнь, чем вы объясняете злобу, возникающую в вашем отце?

Может быть, и они считают себя защитниками интересов общества? Снова вспоминается «Лешем» — и думаю, у многих зрителей возникнет желание. Диалектика, от которой происходит интересные и интригующие.

Ташкентский документалист Файзула Ходжаев много лет назад рассказал мне историю о сыне Узбекистана, ставшем также сыном Белоруссии, героям партизанской войны. Он вернулся из Узбекистана с семьей белорусов, сражавшимися в годы войны родственников. И это было бы торжественно, как картина на плакате, если бы... Интернационализм этого славного человека стал ему жизнью — историю доказали те, кто против интернационализма. Они показали, где кончатся красивые слова, застолбые тосты, пляжные красавицы и начинаются схватки с механизмами. Одно дело — провозглашать высокие идеалы, другое — поплатиться за них головой. Но потому ли Айдэ в романе Чингиза Айтматова принял и себе всемирное внимание, что идет за своим идеалом на плакат? Рассказ Файзулы — устный рассказ на главной улице Минска — также потряс. Помните, Файзула, наш разговор?

Файзула снял фильм, но без мотива трагедии, без того, о чем говорится в древнем речении: «смерть смерть поправ». В силу разных причин получился лишь плакат.

Сколько же прекрасных фильмов остается на стадии волнующих разговоров, заветных мечтаний... Как обесцвечивается замысел, блекнет драматургия, когда из нее уходит иллюзия.

Мы хорошо знаем теперь, слишком хорошо, чему ведет политика, освобожденная от нравственности. Надо написать историю искусства, замкнутого в амбив

2. Сражаться с тенью?

Предшествующий маю 1985 года период предопределил слабости антиалкогольной науки. Да что там слабости «Славость» — противите на невольный каламбур — это слабо сказано. В «Словаре прикладной социологии», изданном в 1984 году, подробно излагаются десятки отраслевых социологических теорий, но нет даже упоминания о социологии алкогольного потребления. Полное, как говорится, наличие отсутствия. Одни ученыи как то печально обмолялись: у нас специалистов по социальным аспектам пьянства меньше, чем... баскетболистов. Да и то сказать — камал в них нужна! Ведь «имелось мнение», что пьянство — пережиток, с которым со дня на день будет покончено. Постепенно алкогольная проблематика приобрела сходство с тщедушной чеховской барышней: неактуальна, недиссертабельна, беспреклична.

Минуло три года, что же изменилось в положении социологии (от лат. *soberitas* — трезвость) — науки о путях достижения трезвости? Ничего. По-прежнему несколько человек изучают проблему в ИСИ АН СССР, неисключительно в НИИ МВД СССР, двое или трое — в НИИ Прокуратуры СССР. Прибавьте отдельных энтузиастов в Прибалтике, Свердловске, Новосибирске, Челябинске и некоторых других городах. Удивительны ли, что общегосударственная комплексная программа, о разработке которой говорилось в партийно-государственных постановлениях мая 85, до сих пор не то что не принята — даже не представлена на суд научной общественности.

Почти во всех европейских странах, в США и Канаде функционируют солидные исследовательские коллективы, изучающие социальные аспекты пьянства и алкоголизма. Поучителен опыт Финляндии, где в 1980 году был создан Институт социальных проблем алкоголя. Финляндия стала первым государством, в котором создана специальный исследовательский фонд в размере 2 процентов получаемой прибыли. Благодаря разработкам института финансам безо всяких сильнодействующих средств удалось в течение десяти лет удерживать алкогольное потребление на стабильном уровне. Несколько лет назад я встретился с тогдашним директором института Пеккой Сулкуненом. Слушая его рассказ о возможностях института по привлечению и исследованию высоквалифицированных специалистов — социологов, психологов, экономистов, об информационно-статистическом центре, собирающемся ежегодно (!) сведения о потреблении алкоголя в стране по 21 позиции, испытывал зависть. И, признаюсь, была она отнюдь не белого цвета.

А ведь при наших масштабах хватило бы одной десятой процента алкогольной добавки к бюджету, чтобы создать мощный институт с широкой сетью региональных филиалов. Участник в « круглом столе» журнала «Коммунист» (Ульяновск, 2—3 июля 1987 г.), занялся былое о необходимости создания института социологии. Но идею эту, кроме моего все-гдашнего оппонента профессора Б. Левина, никто не поддержал. Не то чтобы скептическое отношение, а просто никакое. Возможно, это отражение привычного подхода — чека, мол, тут изучать, все и так ясно.

А что нам, собственно говоря, известно об алкогольной проблеме? Например, знаем ли мы, сколько она «стоит», иными словами, каков экономический (оставшийся в стороне политический, нравственный и т. д.) ущерб от пьянства? По одним оценкам, 50 миллиардов рублей, по другим — 100. Экономический ущерб от чернобыльской трагедии составил, как известно, 8 млрд. рублей. Сколько в стране ежегодно варяется пынзы. Чернобыль? Пять? Десять? Пятнадцать? Двадцать?

Я спросил об этом заместителя начальника управления социальной статистики Госкомстата СССР С. Маслова. Он покал плечами: бро-де бы этим вопросом на общественных (?) начальниках занимались сидящий в соседнем кабинете И. Думнов. Иван Дмитриевич пояснил, что разработкой такой методики еще занималась, но собирается, как только выйдет на пенсию. Так что ждите, видимо, осталось недолго...

В последние годы мы несем ощущенные финансовые потери, связанные с ухоронением алкогольного привала. Точнее бы сказать, сколько из инвестиций в трезвость, согласно, склоняются медленно, но все же: когда? сколько? каким образом? Есть ли ответы на эти вопросы у Госплана? Сможем ли когда-нибудь узнать из годового плана сколько средств выделяется в трезвость и что получается в итоге? Ведь трезвость, помимо прочего, категория экономическая, а стало быть — заслуживает счета.

Сколько в стране алкоголиков? На учете стоит 4,6 миллиона больных. По мнению министра здравоохранения СССР Е. Чазова, число зарегистрированных составляет 30 процентов по отношению ко всем алкоголикам страны. Доктор философских наук И. Бестужев-Лапин, обобщив мнения других специалистов, находит, что у нас алкоголиков в 4—5 раз больше, чем

(Окончание. Начало в номере за 16 июля с. г.)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Как известно, библейский Иаков боролся с неизвестными у переправы и вышел из схватки охваченным. Этот донсторический курс
красноречиво свидетельствует, что бороться с неизвестным вообще-то можно, победить — нельзя.
К сожалению, до сих пор понимание, что политика отрезвления — это всерьез и надолго, не подкреплено уставкой на глубокое и всестороннее изучение проблемы. По-прежнему преобладают упования на «средней руки» номенклатуру, брошенную на трезвость. На «собственных Планов и быстрых разумом Нестонов» областного или районного значения. Ничего, мол, бог не выдаст. Авось да небось.

воздушными, выдвигали какую-нибудь благородную цель. А потом уже ломали головы, что нужно сделать, чтобы поставленной цели добиться. И Ленин очень смеялся над этим методом, подчеркивая, что цель вырастает из законочертности самого развития, естественного хода вещей, а не на благие намерения.

Не раз спрашивал тех, кто добивается немедленного «ухоженного»: что делать в условиях отсутствия спиртного с миллионами людей, больных алкоголизмом, если медицинскую помощь мы им окладывать не можем? И как законодательно провести «осушение», если большинство против? Эти элементарные вопросы исторгли из глубин сотен душ один неизменный ответ: руки прочь от академии Ф. Углова, господин (гражданин) Овруцкий!

За требование немедленной трезвости кроется боязнь кропотливой черновой работы. Желание избежать борьбы, исход которой неясен, ибо кризисы, поражения, отступления в том числе, которое можно назвать архиважным, неизбежны. Этот срез общественной психологии воспроизводит призываы стерильизовать алкоголиков, а самогонщиков как врагов революции расстреливать. Очистим деревни от скверни

ТУПИКИ ОТРЕЗВЛЕНИЯ

стоит на учете. Таким образом, число больных алкоголизмом предположительно 15 млн. человек. А может, и двадцать. Счет идет «на гласок-минус».

Что умут говорить о причинном комплексе алкогольного потребления? Почитавшие иные социологические книжки... Ведь писал же Ф. Энгельс, что эксплуатация, нищета и бессправие ведут к алкоголизму. А поскольку социализм ликвидирует эксплуатацию, нищету и бессправие, следовательно, можно объявить, что пьянство и алкоголизм не имеют «социальных корней». Примо-таки дух божий, носящийся над бездной...

Свершил сие теоретическое усилие, можно с чистой душой игнорировать реальные противоречия реального развития, не вмещающиеся в прокурорство даже заданной схемы. Говорить о стрессах, порожденных НТР, как о факторах алкоголизации, но забывать об акумуляции страха и других негативных эмоций в период сталинизма. Вздыхать о благодушном отношении к пьянству, не увязывая его с попустительством взаимничеству, спекуляции, коррупции. Указывать на неэффективность антиалкогольной пропаганды и воспитания, но не замечать вакуума, образуемого вследствие разрыва слова и дела и заполненного (в соответствии с законами классовой борьбы) индивидуальным, безвниманием, апатией. Отмечать отдельные ошибки в производстве и продаже спиртного, но не ставить в их ряд с пресловутыми «валом» и экстремификацией экономики. Судить о промахах антиалкогольной политики, закрывши глаза на ее органическое единство со всеми другими направлениями государственной деятельности. Сокрушаться о «странностях» супружеской любви, иллюзорных близких партнеров к выживанию, не увязывая его с попустительством взаимничеству, спекуляции, коррупции. Указывать на неэффективность антиалкогольной пропаганды и воспитания, но не замечать вакуума, образуемого вследствие разрыва слова и дела и заполненного (в соответствии с законами классовой борьбы) индивидуальным, безвниманием, апатией. Отмечать отдельные ошибки в производстве и продаже спиртного, но не ставить в их ряд с пресловутыми «валом» и экстремификацией экономики. Судить о промахах антиалкогольной политики, закрывши глаза на ее органическое единство со всеми другими направлениями государственной деятельности. Сокрушаться о «странностях» супружеской любви, иллюзорных близких партнеров к выживанию, не увязывая его с попустительством взаимничеству, спекуляции, коррупции.

Постреляем, закопаем и станем жить трезво и счастливо.

С другой стороны, убоявшись борьбы, настаивают на возвращении к «котлам египетским». Интеллигенцию нашу клеем не кормят, а дай прорассуждать, стоят ли всемирные гармонии слезами? Чаще всего сходятся на том, что нет, не стоит. Но вот с горизонтом этнических высот спускаемся на пыльянную землю: стоит ли 200 тысяч ежегодно спасаемых жизней наших сограждан тех трудностей, которые мы переживаем с сахаром, лосьонами, пастами и т. п.? Тут уже мнения расходятся: «Это на семидесятый первый год Советской власти, это через сорок с лишним лет после войны!» — воскликнула в «Литгазете» любимый мной еще со времен «Братской ГЭС» Е. Евтушенко.

А нас, как себе представляли борьбу с этим огромным социальным злом? Чудице — обо

м, а мы его — шапландцы! Только ширлатан может судить хоть некоторый успех без целого ряда издерек: нормирования, регламентации, неудобств, очередей...

Несть числа призывают начать перестройку с себя, но что ни разу я не встретил деятеля культуры, который бы именно с себя начал перестройку в питьевой сфере. Тут все горюют начать с краиной, то есть с алкоголиком. За деревнями (изысками) биоритмической простоты, что хуже воровства? Не видим леса — реальный процесса, спасающего реальности.

Аргументы Е. Евтушенко стары как мир. Вот он вспоминает о парижских верхолазах, попытавших легкое красное вино на арматуре. «И, представьте, не падают, и не стыдятся за ноги никакой профсоюзной или партийной организации!»

Парик, Эйфельева башня... Беда с этими позитами, не читают они популярных брошюр, а то знали бы, что Франция — одна из самых алкоголизированных стран мира. Правда, не исчислимые французские алкоголики умирают в большинстве своем от цирроза печени, а не от белой горчицы, что не так заметно, как рекламные плакаты с верхолазами.

Пойт бутрено по поводу зачатия «под антифриз». Напомню, однако, что уже два десятилетия виднейшие советские и зарубежные ученыи были уверены, что алкоголь разрушает генетический фонд человечества. В том числе легкое красное вино и добрый армянский коньяк. Возможно, зачатие под антифриз сотен кажется более опасным, с генетической разумеется, точки зрения, чем зачатие под водой сотен тысяч? Подумашь — вода. Привычное дело, как говорил белорусский Арифович. Привыкли к миллионам пынзы и алкоголиков. Привыкли к ежегодному рождению сотен тысяч детей. Привыкли к сотням тысяч пынзы смертей — замерз, утонул, погиб в аварии, захлебнулся собственной блевотой. «Притерпелось» называется статья Е. Евтушенко. Вонстру — так.

Озадачивает Николай Шмелев. В новомирской публикации (№ 4) он пишет: «Все более очевидно, что государство шаг за шагом втягивается в самогонную войну с населением. Эту изнурительную войну оно вряд ли выиграет: простота кустарного производства и спиртного делают в конечном счете безнадежными любые мыслимые противодействующие усилия органов МВД. Каждому деревенскому дому, а теперь и к каждой городской квартире не пристанет же милиционер...»

Политика отрезвления напоминает «Титаник», идущий в кромешном тумане. И когда время от времени он встречается с айсбергами, с капитанского мостика раздается команда: «Усиливать воспитательную работу!». «Вороть с конкретными воспитателями».

«Навалиться всем миром! Навалиться, оно, конечно, не худо бы, но надо знать, на что наливаться и как.

Закономерно, что вакум научных представлений заполнены эмоциональными всплесками. С одной стороны раздаются требования покончить с пьянством (читай: с производством и продажей спиртного) в течение 5 лет. Или — к 2000 году. Почему в течение 5, а не 3 или 7? Почему именно к 2000-му, а не к 90-летию Октябрьской революции или 60-летию Победы? Даты почтенные, вполне заслуживающие звонкого рапорта.

Вспоминается, как лет десять назад один видный обществовед доказывал, что колхозная собственность должна быть уничтожена (называлось это «слиянием с государственной собственностью»), чтобы устранили все теоретические препятствия для зачисления крестьянства в рабочий класс. Для этого нужно? Мотив первый звучал так: «Чтобы сказать изроду, что в СССР построено бесклассовое общество!»

Похоже, предполагалось, что при этой радостной вести народ вдохнет с облегчением и скажет: «Наконец-то!»

И еще одна реминисценция. Были в нашей истории народники. И было у них так называемый «субъективный метод в социологии». Занимались ими в том, что «критически мыслившие личности», движимые самыми лучшими

Постреляем, закопаем и станем жить трезво и счастливо.

С другой стороны, убоявшись борьбы, настаивают на возвращении к «котлам египетским». Интеллигенцию нашу клеем не кормят, а дай прорассуждать, стоят ли всемирные гармонии слезами? Чаще всего сходятся на том, что нет, не стоит. Но вот с горизонтом этнических высот спускаемся на пыльянную землю: стоит ли 200 тысяч ежегодно спасаемых жизней наших сограждан тех трудностей, которые мы переживаем с сахаром, лосьонами, пастами и т. п.? Тут уже мнения расходятся: «Это на семидесятый первый год Советской власти, это через сорок с лишним лет после войны!» — воскликнула в «Литгазете» любимый мной еще со времен «Братской ГЭС» Е. Евтушенко.

А нас, как себе представляли борьбу с этим огромным социальным злом? Чудице — обо

м, а мы его — шапландцы! Только ширлатан может судить хоть некоторый успех без целого ряда издерек: нормирования, регламентации, неудобств, очередей...

Несть числа призывают начать перестройку с себя, но что ни разу я не встретил деятеля культуры, который бы именно с себя начал перестройку в питьевой сфере. Тут все горюют начать с краиной, то есть с алкоголиком. За деревнями (изысками) биоритмической простоты, что хуже воровства? Не видим леса — реальный процесса, спасающего реальности.

Аргументы Е. Евтушенко стары как мир. Вот он вспоминает о парижских верхолазах, попытавших легкое красное вино на арматуре. «И, представьте, не падают, и не стыдятся за ноги никакой профсоюзной или партийной организации!»

Парик, Эйфельева башня... Беда с этими позитами, не читают они популярных брошюр, а то знали бы, что Франция — одна из самых алкоголизированных стран мира. Правда, не исчислимые французские алкоголики умирают в большинстве своем от цирроза печени, а не от белой горчицы, что не так заметно, как рекламные плакаты с верхолазами.

Пойт бутрено по поводу зачатия «под антифриз». Напомню, однако, что уже два десятилетия виднейшие советские и зарубежные ученыи были уверены, что алкоголь разрушает генетический фонд человечества. В том числе легкое красное вино и добрый армянский коньяк. Возможно, зачатие под антифриз сотен кажется более опасным, с генетической разумеется, точки зрения, чем зачатие под водой сотен тысяч? Подумашь — вода. Привычное дело, как говорил белорусский Арифович. Привыкли к сотням тысяч детей. Привыкли к сотням тысяч пынзы смертей — замерз, утонул, погиб в аварии, захлебнулся собственной блевотой. «Притерпелось» называется статья Е. Евтушенко. Вонстру — так.

Озадачивает Николай Шмелев. В новомирской публикации (№ 4) он пишет: «Все более очевидно, что государство шаг за шагом втягивается в самогонную войну с населением. Эту изнурительную войну оно вряд ли выиграет: простота кустарного производства и спиртного делают в конечном счете безнадежными любые мыслимые противодействующие усилия органов МВД. Каждому деревенскому дому, а теперь и к каждой городской квартире не пристанет же милиционер...»

Политика отрезвления, бессспорно, нуждается в серьезных корректировках. Центр тяжести из администрации должен сместиться в иные области. Единая (лобовая и «ломовая») тактика — уступить место извещенному демографическому подразделению, берущему в расчет демографические, социальные и этнические различия людей. Точечное, «селективное» воздействие — прийти на смену всемирному «накалу». Эпоха «штурма и пытка» — трансформируется в будни сосредоточенной, негромкой, «органической», как говорили в старину, практике.

Политика отрезвления, бессспорно, нуждается в серьезных корректировках. Центр тяжести из администрации должен сместиться в иные области. Единая (лобовая и «ломовая») тактика — уступить место извещенному демографическому подразделению, берущему в расчет демографические, социальные и этнические различия людей. Точечное, «селективное» воздействие — прийти на смену всемирному «накалу». Эпоха «штурма и пытка» — трансформируется в будни сосредоточенной, негромкой, «органической», как говорили в старину, практике.

Л. ОВРУЦКИЙ

СЛОВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ В ДЕЙСТВИИ

Видные государственные и общественные деятели, средь которых выдающийся ученый М. С. Горбачев в ПНР, со-вешающий Политический консультативный комитет государства — участник Варшавского Договора. В откликах содержится высокая оценка новых миролюбивых инициатив СССР, его социалистических союзников: первых и существо-венно сокращение вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, безотлагательно начать переговоры по этому вопросу, имеющему первостепенное значение для реализации курса ободрения международной обстановки, для судьбы всеобщего мира.

БУДАПЕШТ. На варшавском заседании Политического консультативного комитета государства — участников Варшавского Договора состоялся открытый и откровенный обмен мнениями, заявил на встрече с журналистами в венгерском посольстве в Варшаве Генеральный секретарь ВСРП, Председатель Совета Министров ВНР К. Грос.

Большой акцент на нем был сделан на вопросах сокращения обычных вооруженных сил и вооружений. Речь идет об асимметрии между количеством танков государства — участников Варшавского Договора в Европе и числом самолетов и верто-

«Состоившиеся в ходе официального дружественного визита в Польшу Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев переговоры подтвердили единство позиций КПСС и ПОРП во всем основных вопросах», — заявил в интервью венгерскому телевидению Первый секретарь ЦК ПОРП В. Агуэльский. — Процессы перестройки и социалистического обновления, происходящие в настоящее время в Польше и в СССР, являются сходными по своей сути. В связи с этим большое значение имел состоявшийся во время визита обмен опытом в этом направлении. Итоги этого диалога благоприятно скажутся на углублении советско-польской дружбы, сотрудничества между двумя странами. Стиль работы советского руководителя, его ма-неры общения с людьми, сердечные встречи с польскими трудящимися в ходе визита произвели на поляков также и большое эмоциональное впечатление».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

• Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Генцлер рас-ценил итоги совещания как важный вклад в укрепление отношений между Востоком и Западом, в развитие ди-алога политиков разоруже-ния. Содержание Заявления государства — участников Варшавского Договора о переговорах по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе свидетельствует о прошествии в последнее время сближения позиций ОВД и НАТО. Министр выразил уверенность, что правитель-

ство ФРГ вместе с союзниками по НАТО внимательно и научно изучает предложения социалистических государств.

• Характеризуя последнюю советские инициативы в области разоружения, канцлер ФРГ Г. Колл заявил, что их нужно внимательно, без спешки, изучать. «Мы должны проанализировать все с большой точностью», — сказал он, — так как в данном случае разоружение только тогда имеет смысл, когда вслед за ним шаг за шагом пронходит укрепление бе-зопасности, а не наоборот».

«Русская орбита» Авиньона

«Авиньонский фестиваль выходит на русскую орбиту», — сообщило французское информационное агентство Франс Пресс.

Гости фестиваля смогут посмотреть спектакль экспериментального театра-студии «Школа драматического ис-кусства» «Шесть персонажей

поисках автора» Л. Пирани и др. и постановку А. Ва-сильева, постановку Московского театра-студии под руководством О. Табакова «Этот сумасшедший Журден» по пьесе М. Булгакова.

(ТАСС)

ПАРИЖ.

БЫЛЫХ СОЮЗНИКОВ НА ВООРУЖЕНИИ

СОЮЗНИКИ ПОДДЕРЖАЛИ

